

0

ИЗВѢСТІЯ
КАВКАЗСКАГО ОБЩЕСТВА
ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГІИ.

Изданы подъ редакціей

Д. З. Бакрадзе и Е. Г. Вейденбаума.

Томъ I.

Выпускъ первый.

ТИФЛИСЪ.

Типографія Главн. Управл. Главнотач. гражд. частію на Кавказѣ.

1882.

Замѣтки о различнаго рода могилахъ, встрѣчающихся на Кавказскомъ перешейкѣ ¹⁾.

А. Дольмены.

Дольмены, извѣстные каждому образованному чловѣку, суть мегалитическіе памятники, распространенные почти по всей земной поверхности и описанные на столько подробно у многихъ сотенъ ученыхъ изслѣдователей, что мы не имѣемъ прибавить ничего новаго ни относительно самаго способа погребенія, ни даже относительно періода, къ которому должны относиться эти памятники. Вслѣдствіе этого намъ остается только обратить еще разъ вниманіе на подобныя сооруженія, встрѣчающіяся на Кавказскомъ перешейкѣ, а именно на Черкесскомъ побережьи Чернаго моря и въ бассейнѣ *Кубани* (Kouhbahn). Нахожденіе ихъ въ Черкесіи указано уже Тетбу де Мариньи (Taitbout de Marigny), Джемсомъ Белль (J. Bell) и Дюбуа де Монпере (Dubois de Montpereux); у Белля ²⁾ помѣщено также и прекрасное изображеніе дольмена изъ долины *Пшада* (Psarus Ptol. 5,9).

Но не одна долина Пшада имѣетъ дольмены: они находятся также въ *Джубѣ*, странѣ шапсуговъ, и попадаютъ къ сѣверо-западу почти во всѣхъ долинахъ до Анапы, затѣмъ въ бассейнѣ Кубани, въ долинахъ Абина, Лабм (Lagous Plin. 6,7,7), Зеленчука (Jmithys Plin. 1. c.) и, какъ

¹⁾ Перевелъ Е. Г. Вейденбаумъ.

²⁾ J. Bell, Résidence en Circassie etc., trad. de l'anglais par Louis Vivien, I, p. 146.

мнѣ говорили, въ верховьяхъ Кубани. Страна, лежащая между верховьями Кубани и Шебша, до сихъ поръ еще совершенно неизвѣстна въ археологическомъ отношеніи. Въ 1871 г. я нашелъ въ странѣ черкесовъ 36 дольменовъ ¹⁾.

Большая часть этихъ дольменовъ (а быть можетъ даже и всѣ) оказалась раскопанною еще въ древнѣйшія времена. Новыя раскопки, произведенныя въ нихъ, дали только длинныя и широкіе мечи, какъ мнѣ сообщилъ графъ Сумароковъ-Эльстонъ, бывшій начальникомъ Кубанской области въ 1865 г., когда я впервые получилъ возможность изслѣдовать страны, бывшія до тѣхъ поръ недоступными для науки. Въ одной изъ могилъ, не очень старой, около Михельсфельда въ Анапскомъ округѣ, былъ найденъ мною мечъ, который не долженъ быть древнѣ римской эпохи. По недостатку средствъ я не могъ предпринять систематическихъ раскопокъ.

Черкесскіе дольмены представляютъ мегалитическія надземныя сооруженія обыкновенно въ видѣ болѣе или менѣе значительныхъ 4-хъ—стѣнныхъ домиковъ, сложенныхъ изъ 4-хъ большихъ плитъ кварцеваго песчаника. Порода эта, извѣстная подъ именемъ квадерзандштейна (Quadersandstein), обладаетъ свойствомъ раскалываться въ плиты толщиною въ 1—2 фута. Четыре стѣны дольмена стоятъ немного наклонно и покрыты огромною плитою, такъ что могила имѣетъ видъ большого стола. Двѣ стѣны дольмена длиннѣе двухъ остальныхъ. Одна изъ коротеихъ плитъ имѣетъ сѣвостное круглое отверстіе въ 4 вершка въ окружности. Такъ какъ отверстія эти находятся всегда въ стѣн-

¹⁾ Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ, изд. подъ ред. Н. К. Зейдлица, т. 1, Тифлисъ, 1871.

еѣ, обращенной къ берегу долины или къ дорогѣ, то трудно рѣшить съ точностью: которая изъ корогѣихъ стѣнъ должна считаться переднею или головною.

Въ Джубѣ существуетъ огромный дольмень, состоящій изъ двухъ отдѣленій; такъ какъ они не сообщаются между собою, то ихъ надо считать двумя соединенными могилами. Первая комната представляетъ квадратъ въ $2\frac{1}{2}$ туаза въ сторонѣ и почти такую же высоту; четыре огромныя плиты, образующія стѣны, стоятъ вертикально, безъ наклоне, такъ что все сооруженіе представляетъ почти правильный кубъ. Покрывающая плита выступаетъ за стѣны въ видѣ навѣса болѣе чѣмъ на 2 фута, тогда какъ въ дольменахъ съ наклонными стѣнами выступъ крыши не бываетъ длиннѣе одного фута.

Могила была первоначально герметически закрыта, но шапсуги, жившіе въ долинѣ Джубы, продѣлали въ сѣверной стѣнѣ узкій входъ и устроили въ дольменѣ сторожевой постъ. Памятникъ этотъ стоитъ на правомъ берегу устья р. Джубы.

Второе отдѣленіе этой двойной могилы было на три четверти разрушено; оно представляло комнату такой же величины, какъ и только что описанная, но было сложено изъ большихъ камней въ формѣ параллелепипедовъ, каждый въ 4 ф. длины и ширины и въ 2 ф. толщины. Комната имѣла только 3 стѣны; сѣверной стѣны не было, такъ какъ обѣ боковыя плиты были примѣнны къ западной стѣнѣ первой комнаты; такимъ образомъ обѣ могилы имѣли одну общую стѣну. Западная стѣна второго отдѣленія составляла полукругъ (см. рисунокъ въ цитированномъ Сборникѣ). Къ сожалѣнію, эта комната была разрушена; но ее можно было бы почти вполне возстановить, такъ какъ тесанные камни, изъ которыхъ она была сложена, еще лежали тутъ

же. Впрочемъ, теперь они, можетъ быть, уже расхищены на постройки.

Этотъ двойной дольмень, если и принадлежитъ къ мегалитическимъ сооруженіямъ, долженъ быть отнесенъ къ значительно болѣе поздней эпохѣ, чѣмъ другіе подобные памятники черкесскаго берега. Между тѣмъ уже и на этихъ послѣднихъ замѣтны всегда слѣды отески на плитахъ, затѣмъ отверстіе въ передней стѣнѣ и выдолбленные пазы на внутреннихъ сторонахъ плитъ для плотнаго соединенія ихъ; все это служить достаточнымъ доказательствомъ умѣнья владѣть тесломъ. Если же мы замѣчаемъ нынѣ, что дольмены открыты на всѣхъ четырехъ углахъ и ихъ плиты стоятъ наклонно, то очевидно, что цѣлость подобныхъ дольменовъ была нарушена и что внутри ихъ были дѣланы раскопки.

Дольмены встрѣчаются по всей долинѣ Пшада, начиная отъ станицы Береговой у впаденія Пшада въ Черное море и почти до самыхъ верховьевъ, какъ на правомъ, такъ и на лѣвомъ берегу. Въ сочиненіи Джемса Белля изображенъ одинъ изъ дольменовъ праваго берега.

На разстояніи одной версты выше Пшадской станицы, на лѣвомъ берегу Пшада, въ лѣсу, покрывающемъ подшву горы, находится огромный камень, изъѣденный и обмытый водою. Судя по его овальной формѣ, надо предполагать, что онъ долгое время находился въ рѣкѣ и подвергался дѣйствію воды. Камень этотъ былъ покрытъ большою плитою, имѣвшею болѣе 1 фута толщины и представлявшею собою одинъ изъ тѣхъ циклопическихъ столовъ, которые встрѣчаются въ различныхъ мѣстностяхъ Европы. Сѣверная сторона камня, обращенная къ рѣкѣ, выровнена и въ ней выдолблено коническое углубленіе до 3 фут., имѣющее горизонтальное направленіе. Мнѣ неизвѣстно,

какое назначеніе могло бы имѣть это углубленіе. Быть можетъ, это былъ жертвенникъ; но въ такомъ случаѣ является вопросъ: кому приносилась жертва, такъ какъ этотъ мегалитическій столъ не могъ служить могилою, если только не допускать предположенія, что камень былъ подкопанъ и трупъ подложенъ подъ него. Это единственный памятникъ, заслуживающій подробнаго изслѣдованія; можно сказать навѣрное, что если подъ камнемъ есть могила, то она осталась до сихъ поръ нетронутою.

Въ Черкессіи дольмены имѣютъ общее направленіе съ сѣвера на югъ, съ легкимъ отклоненіемъ къ СВ и ЮЗ.; передняя стѣнка, въ которой находится отверстіе, обращена всегда къ рѣкѣ. Я желалъ бы обратить вниманіе археологовъ на направленіе дольменовъ, такъ какъ весьма вѣроятно, что единственно только оріентація древнихъ могилъ можетъ дать средство къ приблизительному опредѣленію эпохи сооруженія доисторическихъ могилъ. Отверстіе въ передней стѣнѣ не имѣетъ никакой связи съ общей оріентаціей мегалитическихъ памятниковъ и зависитъ единственно отъ конфигураціи той долины, въ которой дольмень находится.

Ниже будутъ описаны могилы, почти тождественныя съ дольменами, съ подобной же оріентаціей, указывающей на тотъ же періодъ, къ которому относятся и черкесскіе дольмены. Затѣмъ послѣдуетъ описаніе цѣлыхъ кладбищъ болѣе поздней эпохи, на которыхъ могилы имѣютъ направленіе съ востока на западъ. Подобнаго направленія могилъ придерживаются и до сихъ поръ хрістіане, мусульмане и евреи; если и встрѣчаются иногда уклоненія отъ этого направленія, то ихъ слѣдуетъ объяснять ошибкою могильщиковъ при опредѣленіи точекъ востока и запада. Подобныя неправильности замѣчаются часто на Самтавр-

скомъ кладбищѣ. Итакъ, мнѣ кажется, что при опредѣленіи эпохи сооруженія могилъ мы должны руководствоваться главнымъ образомъ оріентаціей ихъ, такъ какъ положеніе трупа находится въ зависимости отъ того культа, который исповѣдывался народомъ.

Всѣ кавказскіе дольмены находятся на поверхности земли. Я никогда не видѣлъ признаковъ того, чтобы кавказскіе дольмены были, подобно нѣкоторымъ европейскимъ, покрыты насыпнымъ курганомъ. Но легко можетъ статься, что среди кургановъ, находящихся въ горахъ Черкессіи и понынѣ никѣмъ не тронутыхъ, найдутся и такіе, которые содержатъ внутри себя дольмены.

И на Кавказѣ мы находимъ два похоронныхъ обычая, т. е. погребеніе въ землѣ и сожженіе, какъ это будетъ показано ниже. Но какой изъ этихъ двухъ родовъ былъ въ употребленіи у народа, соорудившаго дольмены въ Черкессіи, остается неизвѣстнымъ, такъ какъ всѣ эти дольмены, какъ уже было выше объяснено, оказались разрытыми.

В. Дольменовидныя усыпальницы.

Въ верхней долинѣ р. Акстафы, на правомъ берегу, въ 6 верстахъ ниже Делижана, стоятъ на протяженіи полуверсты три зданія, принадлежащія казнѣ и служащія для помѣщенія инженеровъ путей сообщенія и ихъ канцелярій. Всѣ зданія расположены на склонѣ горъ, стѣсняющихъ долину Акстафы. Большія рытвины отдѣляютъ одно зданіе отъ другого. Предъ зданіями проходитъ прекрасное шоссе, ведущее изъ Тифлиса въ Эривань и Александрополь; оно отдѣляетъ инженерныя зданія отъ прекраснаго луга, спускающагося къ рѣкѣ. Высоты позади зданій покрыты лѣсомъ, который спускается до самыхъ домовъ. Лѣвый

берегъ также гористъ и лѣсистъ, какъ и правый, но здѣсь горы поднимаются до высоты 7.000—9.000 ф. н. у. м. Вся эта мѣстность, очень живописная и пріятная, должна была уже въ древнѣйшія времена обратить на себя вниманіе, особенно если принять въ соображеніе, что здѣсь пролегаетъ большая дорога, соединяющая Закавказье съ Арменіей.

Вслѣдствіе этого по всей долинѣ Акстафы встрѣчается множество пунктовъ, любопытныхъ въ археологическомъ отношеніи. Они указываютъ на цивилизацію, совершенно отличную отъ той, которая существовала нѣкогда въ Грузіи. Такая же разница проявляется и въ древнихъ могилахъ, попадающихся здѣсь во множествѣ.

Инженерная станція, о которой сказано выше, носить имя своего основателя Рѣдкина. У всѣхъ окрестныхъ жителей это мѣсто называется *Рѣркинымъ лагеремъ* и я охотно повторяю здѣсь это названіе, чтобы напомнить имя того человѣка, которому посчастливилось остановиться въ своемъ выборѣ на столь поучительномъ для исторіи рода человѣческаго пунктѣ: именно въ Рѣркиномъ лагерѣ находится одно изъ древнѣйшихъ кладбищъ, занимающее болѣе 200 кв. туазовъ поверхности; границы его составляютъ съ одной стороны берегъ рѣки, съ другой—лѣсъ, покрывающій горный склонъ, съ двухъ остальныхъ сторонъ—балки, или ущелья, спускающіяся выше и ниже инженернаго дома, который такимъ образомъ самъ стоитъ на древнихъ могилахъ. Шоссе проходитъ также чрезъ это кладбище, раздѣляя его на двѣ части.

Могилаы находятся подъ землею и имѣютъ видъ дольменовъ, хотя, впрочемъ, представляютъ также и существенныя отъ нихъ отличія. Черкесскіе дольмены сложены изъ пяти плитъ, изъ которыхъ четыре представляютъ стѣны, а

пятая крышу надъ ними; усыпальницы же Рѣдина лагерь состоятъ изъ девяти камней или неотесанныхъ плитъ, расположенныхъ такимъ образомъ, что двѣ продольныя стѣны сложены каждая изъ трехъ камней, плотно приложенныхъ одинъ къ другому, одинъ камень составляетъ заднюю поперечную стѣнку и, наконецъ, два огромные камня образуютъ крышу. Спереди поперечной стѣнки не дѣлалось и усыпальница оставалась съ этой стороны открытою. Въ видахъ предохраненія внутренности могилъ отъ затопленія водою, промежутки въ углахъ и между плитами заполнялись рѣчными гальками. Точно также и пространство между стѣнами ямы, въ которой помѣщалась усыпальница, и стѣнками этой послѣдней набивалось крупными камнями въ перемежку съ мелкими рѣчными гальками.

Усыпальницы Рѣдина лагерь имѣютъ направленіе съ ЮВ. на СЗ. Передъ каждою усыпальницею съ той стороны, гдѣ нѣтъ стѣнки, находится свободное пространство, въ видѣ длинной галлерей или преддверія шириною въ 3—4 фута, по которому трупъ вносился въ могилу. Покойникъ помѣщался на голую землю, въ сидячемъ положеніи, съ подогнутыми ногами, лицомъ къ западу, спиною къ востоку. Въ лежачемъ положеніи хоронили рѣдко и такое положеніе трупа встрѣчается только въ дѣтскихъ могилахъ. По сторонамъ и сзади покойника ставили большіе кувшины изъ черной сжеванной земли, наполненные яствами и питьемъ; затѣмъ, съ той или другой стороны около трупа помѣщалось еще нѣсколько мелкихъ сосудовъ съ пищею и различными веществами. Въ нѣкоторыхъ могилахъ мнѣ попадались также и свѣтильники.

Всѣ сосуды, какъ большіе, такъ и мелкіе, сдѣланы изъ земли, обожжены и покрыты черной глазурью; нѣкоторые изъ нихъ очень грубой работы и едва обожжены,

но большая часть отличается очень тщательной отделкой. Почти на всѣхъ кувшинахъ и плоскихъ чашахъ или тарелкахъ замѣчаются довольно хорошо исполненные рисунки. Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что всѣ сосуды каждой могилы имѣютъ однообразный и только имъ свойственный рисунокъ. Формы сосудовъ разнообразны до такой степени, что въ числѣ видѣнныхъ мною 600 экземпляровъ едва ли можно указать на 2 одинаковыхъ сосуда.

Изрѣдка попадаются сосуды красного цвѣта. Во многихъ могилахъ я находилъ черепки толщиною 10—12 миллиметровъ; они происходятъ очевидно отъ большихъ сосудовъ, форма которыхъ, къ сожалѣнію, не могла быть восстановлена. Многие кувшины украшены скульптурными изображеніями, которыя бываютъ или вылѣплены на самомъ сосудѣ или только наложены на него. На одномъ изъ подобнаго рода кувшиновъ вылѣплена съ одной стороны голова барашка, а съ другой розетка, имѣющая посреди отверстіе для выливанія содержимаго сосуда. Въ числѣ украшеній попадаетъ часто и спираль. Все это указываетъ на значительное развитіе гончарнаго искусства и вмѣстѣ съ тѣмъ на довольно высокое состояніе культуры. Къ такому же выводу приводитъ и изученіе бронзовыхъ предметовъ и въ особенности оружія (кинжаловъ и копейныхъ наконечниковъ). Шлифованные камни не попадаютъ: сердоликовые бусы почти необработаны; отверстія въ нихъ просверливались съ двухъ сторонъ; онѣ попадаютъ въ большемъ количествѣ. Изъ числа каменныхъ орудій мною найдены въ Рѣдеиномъ лагерѣ только небольшая кремневая пила и обсидіановые наконечники для стрѣлъ, очень хорошо выдѣланные въ формѣ листа съ зазубренными краями. Здѣсь же были найдены мною предметы, вылитые изъ свинца.

Въ одной изъ женскихъ могилъ, трупу лежалъ или

полулежалъ на деревянномъ ложѣ, извѣстномъ у грековъ подъ названіемъ *krabbatos*; эта кровать представляла собою раму, на которой чрезъ особыя отверстія была натянута сѣтка изъ кожаныхъ ремней. Это доказываетъ, что въ то время уже были столяры и кожевники, хотя искусство вить веревки, повидимому, не было еще извѣстно. Впрочемъ, въ могилахъ Рѣдкина лагеря собрано мною много остатковъ тканей, изъ которыхъ нѣкоторыя сдѣланы изъ шерсти, а другія, повидимому, изъ бумаги или шелка. Ткань отличается необыкновенной тонкостью нитей. Это доказываетъ, что женщины Рѣдкина лагеря умѣли очень искусно сучить нити и ткать. О тонкости нитей можно судить также по отверстиямъ въ бусахъ и особенно въ чечевицеобразныхъ листочкахъ, нашивавшихся въ видѣ чешуи на женскій головной уборъ. Отверстія въ этихъ чечевицахъ такъ малы, что даже лошадинъ волосъ не проходитъ чрезъ нихъ; слѣдовательно, нить, которою чечевицы нашивались на ткань, должна была отличаться необыкновенной тонкостью.

Населеніе Рѣдкина лагеря было очень суевѣрно. Это подтверждается значительнымъ количествомъ различнаго рода яствъ и напитковъ, полагавшихся въ могилу усопшаго, вмѣстѣ съ лампою и небольшимъ сосудомъ, заключавшимъ въ себѣ запасъ масла для освѣщенія. Въ одной изъ женскихъ могилъ была найдена цѣлая куча изломанныхъ вѣтвей и валежника: это было топливо, заготовленное на случай надобности.

На Рѣдкиномъ лагерѣ встрѣчаются усыпальницы трехъ различныхъ размѣровъ. Самыя большія—мужскія могилы; онѣ имѣютъ 7—9 ф. дл. и 6—8 ф. шир. между внутренними краями. Второе мѣсто, по величинѣ, занимаютъ могилы женскія; длина ихъ 6—8 ф., ширина 5—7 ф. За ними слѣдуютъ дѣтскія могилы, имѣющія въ длину

4—5 ф., а въ ширину не болѣе 4 и не менѣе 3 ф. Высота могилъ соответствуетъ ихъ ширинѣ между внутренними краями стѣнъ.

Покойникъ помѣщался въ усыпальницѣ въ сидячемъ положеніи между двумя соприкасающимися плитами; вокругъ его ставились черные сосуды; трупъ одѣвался въ лучшее платье; мужчины имѣли поясъ изъ бронзовыхъ листочковъ съ выбитыми украшеніями; рядомъ полагали оружіе и различнаго рода предметы. Затѣмъ входъ въ могилу закладывали камнями. Работа эта дѣлалась тщательно, чтобы камни не упали въ могилу. Послѣ этого заполняли большими и малыми камнями входную галерею и покрывали всю усыпальницу слоемъ земли въ 1—2 ф. толщины.

Изрѣдка встрѣчаются могилы, окруженныя кольцомъ изъ отдѣльныхъ камней. Одинъ изъ такихъ менгировъ заключалъ въ себѣ восемь большихъ усыпальницъ; подъ камнями, составлявшими кругъ, я нашелъ еще нѣсколько могилъ.

Въ разстояніи одной версты отъ кладбища Рѣдина лагеря, внизъ по рѣкѣ, на небольшой равнинѣ праваго берега, я нашелъ второй могильникъ, заключавшій въ себѣ могилы въ видѣ каменныхъ ящичковъ болѣе новой эпохи; всѣ онѣ оказались ограбленными. Въ томъ же мѣстѣ, около лѣса и даже въ самомъ лѣсу, я замѣтилъ нѣсколько каменныхъ круговъ. Сдѣлавъ раскопки въ срединѣ двухъ изъ этихъ менгировъ, я попалъ на большія дольменовидныя усыпальницы, подобныя находящимся въ Рѣдиномъ лагерѣ. Хотя и эти могилы были ограблены, но мнѣ удалось тѣмъ не менѣе найти три прекрасныя маленькіе кувшины и настолько большое количество черныхъ черепковъ, что изъ нихъ оказалось возможнымъ составить нѣсколько сосудовъ.

Кавказские менгиры должны быть отнесены къ концу бронзовой эпохи, такъ какъ въ могилахъ или усыпальницахъ Рѣдина лагеря мною найдены три желѣзные копейные наконечники. Судя по тому, что при самомъ тщательномъ изслѣдованіи содержимаго 86 могилъ мнѣ удалось найти только эти три желѣзные предмета, надо думать, что въ то время желѣзо составляло еще чрезвычайную рѣдкость.

Направленіе могилъ Рѣдина лагеря ЮВ—СЗ. Входъ въ усыпальницу находится на ЮВ. концѣ. Лицо покойника обращено къ СЗ.

Самое селеніе, которому принадлежало кладбище Рѣдина лагеря, должно было находиться на возвышенности, ограничивающей въ этомъ мѣстѣ ущелье.

Населеніе Рѣдина лагеря, судя по остаткамъ его на кладбищѣ, принадлежало къ типу длинноголовыхъ. Оно было средняго роста и плотнаго сложенія. Размѣры поясовъ указываютъ на нѣкоторую полноту. Кости конечностей и черепа тонки и хорошо развиты. Въ отличіе отъ другихъ древнихъ кладбищъ, здѣсь мнѣ не случилось найти ни одной кости, указывающей на болѣзнь или уродливость.

Фибула не встрѣчается на кладбищѣ Рѣдина лагеря, равно какъ и бронзовые и костяные наконечники для стрѣлъ. Только въ одной могилѣ мнѣ попались обсидіановые наконечники. Коцеиные наконечники имѣютъ 1—2 ф. длины и имѣютъ трубку для насаживанія на древко. Мечи не попадаются вовсе въ могилахъ. Кинжалы красивы, небольшой величины; ширина ихъ около рукоятки рѣдко превышаетъ 4 сантиметра. Бронзовые серьги имѣютъ видъ груши, корзинки или шара; иногда попадаетея подражаніе плавающему гусю. Рукоятки кинжаловъ (всегда очень маленькія и рассчитанныя на маленькую руку) и женскія под-

вѣски украшены всегда трехъ-угольниками различной формы, напоминающими начертанія клинообразнаго письма древнѣйшаго типа. Браслеты отличаются простотою и отсутствіемъ на нихъ рисунковъ; мною найдена только одна пара, украшенная крупною штриховкою.

Подвѣски имѣютъ видъ медальоновъ; онѣ съ одной стороны гладки, а съ другой украшены излучистыми линиями такъ, что посрединѣ остается свободное пространство, покрытое выпуклостями и кружками. Всѣ подвѣски, какъ бронзовыя, такъ и свинцовыя, снабжены ушками въ видѣ лентъ или колецъ.

Представителями мелкихъ стеклянныхъ издѣлій служатъ здѣсь бусы и бисеръ различныхъ величинъ и цвѣтовъ. Въ большомъ количествѣ попадаются бѣлые и черные стеклянные цилиндры величиною отъ 1 до 10 и 12 миллиметровъ.

Бронзовые сосуды никогда не попадались мнѣ въ могилахъ Рѣдкина лагеря.

Въ видѣ украшеній, особенно дѣтскихъ, употреблялись также третичныя окаменѣлыя раковины, какъ напр. Trochus, Mastra и пр. Въ нихъ просверливали отверстіе, нанизывали и носили въ видѣ ожерелья.

Янтарь не попадаетъ въ здѣшнихъ могилахъ.

Въ пищу употреблялись домашнія животныя: быкъ, баранъ, коза, изрѣдка свинья. Кости домашнихъ птицъ мнѣ не встрѣчались. Основываясь на химическомъ разложеніи животныхъ и растительныхъ веществъ, можно думать, что обычную пищу составляли молоко, сыръ, жиръ, медъ и различные плоды. Вареная похлебка была уже известна, такъ какъ въ каждой могилѣ находится горшокъ, закопченный снаружи дымомъ и имѣющій на внутренней поверхности растительные остатки.

Иногда головы женщинъ бываютъ украшены вѣнками изъ цвѣтовъ, но къ сожалѣнію эти послѣдніе такъ разрушены временемъ, что только съ величайшею тщательностью можно собрать нѣсколько остатковъ ихъ. Впрочемъ, мнѣ удалось изготавить одну таблицу съ остатками цвѣтовъ и листьевъ. Таблица эта находится въ нашемъ Музеѣ.

Фр. Байернъ.
